Автор: словарь
04.12.2009 05:12 -

ТОЛКИН (Tholkien) Джон Рональд Руэл (1892—1973) — английский писатель, литературовед и медиевист, чьи произведения имеют выраженную мифо-философскую размерность. Родился в Оранжевой Республике (Южная Африка), с 1896 — в Англии. В 4 года лишился отца, в 12 — матери.

Окончил школу имени короля Эдуарда и Оксфорд. Участвовал в Первой мировой войне в звании лейтенанта. Профессор Оксфордского университета. Т. написаны работы по лигвистике, фольклору и мифологии, романы, эссе и литературные произведения малого жанра. Мировую известность Т. принесла пенталогия о "Средиземье": волшебная сказка "Хоббит, или туда и обратно" (1937), роман "Властелин колец" (1954—1955) и смоделированный Т. цикл эльфийских преданий "Сильмариллион" (изданный сыном Т. в 1977). Традиционно Т. считается одним из родоначальников жанра "фэнтэзи" (англ. fantasy — фантазия) — волшебной фантастики. Однако особо бережное использование архаического и средневекового фольклорно-мифологического наследия, глубина синтеза древней и современной литературных традиций, специфический тип мировосприятия, инициируемый чтением произведений Т., дистанцируют его от этого жанра. Сам Т. определяет жанр произведений о Средиземье как "фэери" (англ. fairy — волшебный, сказочный).

Детальная проработка описания мира "фэери" ("вторичной реальности"), глубинная связь с мифопоэтической традицией дохристианского периода истории Западной и Северной Европы, а также христианской культуры Средневековья, сложное органичное сочетание современной экзистенциально-мировоззренческой проблематики с глубоким мифопоэтическим мировосприятием, характерные для фэери, позволяют трактовать этот жанр как особое течение в современной литературе, отличное от исторических, мифологических, сказочных жанров, равно как и от научной фантастики и литературы фэнтези, на которую творчество Т. оказало несомненное влияние. Фэери представляет собой адаптацию мифологического типа восприятия к менталитету современного техногенного общества. В отличие от произведений фэнтези, толкинский роман фэери не ограничивается сугубо литературным прочтением, т.к. имплицитно манифестирует особую мировоззренческую парадигму. Тексты Т. потенциально допускают возможность их сакральной рецитации, — аналогичной рецитации мифических и эпических текстов.

Их прочтение способно инициировать аналог ситуации жизни в мифе (характерной для архаического сознания) у представителей современной техногенной культуры. Эта особенность произведений Т. обусловила их влияние на молодежное контркультурное движение Запада: выражением и следствием мощного мифопоэтического потенциала пенталогии стало интернациональное движение толкинистов. В произведениях Т.

органично синтезированы гуманистические идеи, выраженные в христианстве, и жизнеутверждающие, гилозоистичные интенции язычества. В них достигнут синтез устной языческой и письменной литературной традиции, получившей развитие в период европейского Средневековья и далее, в Новое время.

Уже в "Хоббите" волшебная сказка приобретает черты эпоса. Впоследствии черты эпической саги явно прослеживаются в трилогии "Властелин колец", которая являет собой классический образец синтеза эпического и литературного произведений. Легендарный цикл "Сильмариллион", составленый из мифологических и эпических циклов, написанных Т. в разное время, является ярким примером литературного моделирования альтернативной реальности.

Наиболее глубинные мифопоэтические мировоззренческие комплексы инициируются именно прочтением "Сильмариллиона". Как и "Властелин колец", "Сильмариллион" стимулирует мифо-поэтическое мировосприятие у современного читателя, усвоившего рационализированные и квазирациональные, утилитарно-прагматические мировоззренческие схемы, навязываемые техногенной культурой.

В "Сильмариллионе" выдержана характерная черта мифологического мироописания — непротиворечивость. Сюжет о разделении миров — зримого мира человеческого существования и мира, доступного эльфам и высшим существам, предшествовавшим сотворению мироздания — айнурам, прописан Т. настолько органично, что легко принимается сознанием представителя современной техногенной культуры. Картина мирового процесса, представленная в трех первых частях цикла: "Айнулиндалэ" (музыка айнуров), Валаквэнта (рассказ о валарах и майрах), "Сильмариллион" (повесть о Сильмариллях), благодаря сюжету о разделении миров в "Сильмариллионе" и последующих сказаниях "Акаллабет" (Падение Нуменора), в принципе, не входит в противоречие с картиной мира, преобладающей в сознании современного человека, скалькированной с адаптированной научной картины мирового процесса. Помимо этого, в "Сильмариллионе" имплицитно присутствует отсылка к текстам, лежащим в основании западной культуры. Сказание о затонувшей земле Нуменор — родине великого народа людей — воспроизводит, например, сюжет платоновского мифа о гибели Атлантиды.

Однако преемственность не ограничивается сходством сюжетов. Отсыл сказания о Нуменоре к памятникам средиземноморской цивилизации намечается лингвистическими средствами за счет ассоциаций, провоцируемых прочтением названий, содержащих значимые грамматические корни. Нуменор, стоявший на грани мира людей, в наречии эльфов звучит как Аталантэ. В сюжете "Айнулиндалэ", описывающем

творение мироздания из музыки, Т. воспроизводится древнекитайский сюжет о сотворении

Поднебесной из музыкальной гармонии, а также аналогичную идею гармонии мировых сфер у пифагорейцев, получившую выражение в символике музыкального ряда (см. Гармония сфер).

Вместе с тем эпизод о диссонансе, внесенном в развитие музыкальной темы мироздания высшим айнуром Мелькором, коррелирует как с ортодоксально христианским и альбигойским мифом о бунте Люцифера, так и с современными теориями о возникновении упорядоченности из хаоса (Пригожин, А.Стенгерс — "Порядок из хаоса", например). &quot

;Сильмариллион" и "Властелин колец" демонстрируют признаки мифологических текстов, аналогичных древнескандинавским сагам цикла "Старшей Эдды" или кельтским преданиям. Однако, в отличие от этих мифологических и эпических памятников, современное прочтение которых предполагает дистанцирование читателя от текста, произведения Т. инициируют не просто новое прочтение типичных мифологических сюжетов, но саму способность присутствия в мифе (см. факт из жизни Т. — распоряжение выбить на общем с женой могильном камне имена героев "Повести о Сильмариллях" Берена и Лутиен как прецедент жизни в мифе).

Эссе "О волшебных историях" и "Лист работы Мелкина" могут быть истолкованы, как притчи, посвященные соотношению "вторичной" и первичной реальностей, однако в них отсутствует онтологизирующая установка, позволяющая настаивать на преимуществе какой-либо из возможных интерпретаций: тексты рассчитаны скорее на провокацию мышления читателя. Вопрос об онтологическом статусе "вторичного мира" (см. Возможные миры) оставлен принципиально открытым (ср. "Логико-философский трактат" Витгенштейна, ключевым тезисом которого является вывод: "О чем нельзя говорить, о том надлежит молчать"). Способность к жизни в мифе достигается у Т. не за счет утраты способности повседневного существования в "разволшебствленной", по терминологии М.Вебера, реальности новоевропейской цивилизации.

Избегание концептуализации идей, имплицитно присутствующих в названных работах, предохраняет возможные их интерпретации от перерастания, выражаясь термином Лиотара, в "большую наррацию". Оба варианта мировосприятия сохраняют

свою принципиальную возможность (Т. моделируется новая версия классической мифологемы мирового древа как параллелизма двух великих деревьев).

Наряду с мифопоэтической, произведения Т. несут глубокую этико-философскую нагрузку: "Властелин колец" вполне правомерно может быть проинтерпретирован как философская притча о сущности и природе Власти, связанной с нею личной ответственности и способах борьбы со Злом, порожденным осуществлением Власти. Произведения Т. многократно издавались и переиздавались многомиллионными тиражами, переведены на десятки языков мира. В 1960 в Иллинойском университете (США) филологом Вейт была защищена первая диссертация по Т. Впоследствии романы — летописи Вторичного мира Т. — становятся предметом исследования специалистов-гуманитариев.

Публикуются не только литературоведческие и критические работы, но и различные справочники и энциклопедии по Средиземью. В их числе иллюстрированная энциклопедия "Толкинский бестиарий", "Атлас Средиземья" У.Фостанд, "Путеводитель по Средиземью" Р.Фостера, географический атлас "Путешествия Фродо" Стрейки с выверенным масштабом и нанесенными уровнями высоты и др. Исследованию наследия Т. посвящены работы многих лингвистов (в частности, труд Д

.Аллена "Введение в эльфийский и другие языки, включающее в себя правописание имен собственных, грамматику и синтаксис Третьего Века в западных областях Средиземья. По опубликованным работам профессора Толкина", работа В.Флигер "Расщепленный свет. Логос и язык в мире Толкина" и др).

К изучению произведений Т. обращались структуралисты: Д.Харви ("Песнь Средиземья. Темы, символы и мифы Дж.Р.Р.Толкина"), Р.Хэлмс ("Мир Толкина", "Толкин и сильмарилли") и др. Творчеству Т. посвящены религоведческие и культурологические исследования: С.Майзел ("Миф, символ и религия в "Повелителе колец"), Дж

.Ницше ("Искусство Толкина (английская мифология)"), Р.Ноель ("Мифология Средиземья") и др. Труды Т. представляют также интерес для антропологов (например, написана фундаментальная работа К.Рокоу "Погребальные обряды в трилогии Толкина"). Произведения Т. повлияли на мировоззрение молодого поколения второй половины 1950-х и последующих 1960-х, на развитие молодежного контркультурного движения (наряду с трудами Дж. Керуака, У. Берроуза, Маркузе). В настоящее время в различных странах мира продолжают существовать группы толкинистов, в ряде случаев связанные с идеологией

"зеленого движения". Т. стимулировал в современной культуре игровое начало; его духовное наследие оказывает влияние на социализацию подрастающего поколения, инициируя способность к альтернативным техникам и эстетикам существования (термин Фуко), выходящим за рамки утилитарно-инструментальной западно-европейской цивилизационной и эко-культурной парадигмы.

А.И. Екадумов